

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»,
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Казариной Марины Игоревны по теме: Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Актуальность темы исследования. Независимость судей – принцип, который относится к числу наиболее важных конституционных принципов и регламентирует положение лиц, осуществляющих правосудие (ст. 120 Конституции РФ). Решения суда только тогда будут беспристрастными и справедливыми, когда судьи будут иметь реальную возможность принимать их самостоятельно, не опасаясь воздействия со стороны кого бы то ни было, вмешательства государства и иных лиц в осуществление правосудия. Это создает возможность принятия судьями объективных, непредвзятых, независимых решений по уголовным делам. В соответствии с принципом независимости судей они подчиняются только закону и действуют на основании своего внутреннего убеждения, сложившегося на основе требований закона.

В обеспечение данного принципа судьям предоставляются реальные гарантии, предусмотренные Законом о статусе судей. К числу важнейших из них относятся: предусмотренная законом процедура осуществления правосудия, ответственность за вмешательство в осуществление правосудия, неприкосновенность судьи, несменяемость судей и т.д. Эти положения и являются процессуальными гарантиями независимости судей.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 г. №166-ФЗ положение о независимости судей было введено в УПК РФ в качестве уголовно-процессуального принципа.

Несмотря на предпринятые попытки изменения действующего законодательства, проблема по обеспечению независимости судей остается нерешенной, что отмечается и учеными, и правоприменителями.

Современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относятся

повышение качества правосудия и авторитета судебной власти, в связи с чем одним из основных направлений развития судебной системы России является реализация принципа независимости и объективности при вынесении процессуальных решений. Ответ на вопрос, насколько действенно применяется принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве, может быть получен путем комплексного исследования системы процессуальных гарантий данного принципа. Представляется, что эффективно действующие процессуальные гарантии способны обеспечить реализацию принципа независимости судей и, как следствие, повлиять на качество правосудия по уголовным делам.

Следует отметить, что на сегодняшний день в науке существует проблема определения понятия и системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей. Сложность заключается в отсутствии единого методологического подхода, а также в разрозненности дефиниций и толкований. Таким образом, совокупность изложенных выше взаимосвязанных, взаимодополняющих факторов предопределяет актуальность и значимость избранной темы диссертационного исследования.

В диссертации автор подробно исследует степень разработанности темы в литературе и, обосновано высоко оценивая вклад авторов в исследование данного принципа, отмечает, что на сегодняшний день возникает множество нерешенных вопросов, связанных с нормативной регламентацией действенной системы процессуальных гарантий независимости судей, как принципа уголовного судопроизводства, с учетом обновленного законодательства и новых правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Так, в частности, на настоящий момент в имеющихся исследованиях отражены общие гарантии независимости судей без учета специальных гарантий, предусмотренных УПК РФ, либо рассмотрены некоторые процессуальные гарантии без указания критерия отбора данных гарантий в качестве процессуальных гарантий независимости судей, не выработан единый методологический подход к элементам системы уголовно-процессуальных гарантий, направленных на реализацию принципа независимости судей.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации системы уголовно-процессуальных гарантий независимости судей при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в общем порядке.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальное законодательство РФ, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, научные исследования, посвященные принципу независимости судей и проблемам его реализации общего и отраслевого характера, а также судебная практика, сложившаяся в ходе реализации уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих принцип независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

Цель диссертационной работы заключается в разработке системы процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке и комплексной оценке их достаточности и эффективности.

Для достижения поставленной цели в ходе диссертационного исследования поставлены и решены следующие задачи: разработаны исходные теоретические положения, раскрывающие понятие независимости судей в уголовном судопроизводстве; уточнены ключевые терминологические единицы, определяющие правовое содержание принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве; выработаны критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке от иных гарантий; предложена система уголовно-процессуальных гарантий независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке; классифицированы процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке в зависимости от уголовно-процессуальной формы и уголовно-процессуальных последствий их несоблюдения; раскрыто содержание и дана оценка эффективности обязанности непосредственного исследования судьей доказательств, свободы оценки доказательств, обязанности вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрета нарушения тайны совещания судей как процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей императивного характера; раскрыто содержание и дана оценка эффективности права судьи на особое мнение как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей диспозитивного характера; раскрыто содержание и дана оценка эффективности права заявления отвода судьи и обязанности заявления судьей самоотвода как процессуальной гарантии реализации принципа независимости судей смешанного характера; внесены предложения по оптимизации уголовно-процессуального регулирования в части избранной темы.

Весьма состоятельными являются методология и методы исследования, правовая, научно-теоретическая, эмпирическая базы. Это также свидетельствует о достоверности полученных результатов исследования.

В частности, в ходе исследования было изучено 405 актов судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанции в государственной автоматизированной системе «Правосудие» за период с 2011 года по 2019 год, отражающих реализацию процессуальных гарантий принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции в общем порядке, в том числе тех, которыми установлены нарушения уголовно-процессуального законодательства в части их несоблюдения.

Было проведено анкетирование 296 практических работников (32% – прокуроры, 31% – адвокаты, 23% – следователи/дознаватели, 14% – судьи) Амурской области, Забайкальского края, Иркутской области, Красноярского

края, г. Москвы, Нижегородской области, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Сахалинской области, Хабаровского края в период с января 2019 года по декабрь 2019 года. Кроме того, использованы эмпирические данные, полученные другими исследователями и представленные в открытой печати, официальная судебная статистика о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2016-2019 годы.

Научная диссертационного исследования заключается в том, что на основе модусного подхода разработана система процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке, достаточная для его эффективной реализации. Предложено авторское определение независимости судей в уголовном судопроизводстве, обоснованы критерии отграничения уголовно-процессуальных гарантий принципа независимости судей от иных гарантий, каждая из которых исследована на предмет эффективности и в совокупности их достаточности для обеспечения принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке.

О научной новизне также свидетельствуют положения, выносимые на защиту. Так, автором предложено выделение внешней и внутренней независимости судей. Внешняя составляющая независимости судей заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия. Внутренняя составляющая независимости судей отражает обязанность вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастность судей, а также их подчинение закону.

Сформулировано авторское определение независимости судей, которая заключается в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, обязанности вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся при оценке доказательств, беспристрастности судей, а также в подчинении судей закону.

Следует согласиться с мнением диссертанта о том, что действующее положение принципа независимости судей о внепроцессуальных обращениях, закрепленное ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ, носит организационный, но не уголовно-процессуальный характер, регулирует частный вопрос, следовательно, не отвечает признакам принципа права. В работе аргументирована необходимость исключения данной нормы из ст. 8.1 УПК РФ.

Предложена авторская классификация уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей через призму уголовно-процессуальной формы и процессуальных последствий их несоблюдения (неиспользования): 1) гарантии императивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – должностование, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения); 2) гарантии диспозитивного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – субъективное право, процессуальное

последствие неиспользования отсутствует); 3) гарантии смешанного характера (уголовно-процессуальная форма закрепления в УПК РФ – долженствование для одного субъекта и субъективное право для другого субъекта, процессуальное последствие несоблюдения – отмена процессуального решения).

К уголовно-процессуальным гарантиям императивного характера автор относит следующие гарантии: обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате и запрет нарушения тайны совещания судей. К гарантиям диспозитивного характера - право судьи на особое мнение. Право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода является уголовно-процессуальной гарантией смешанного характера. Каждому из этих явлений в диссертации посвящен отдельный параграф.

Особо интересен подход соискателя к вопросу о понятии и содержании тайны совещательной комнаты в судебном разбирательстве. Автор подробно рассматривает данное условие постановления судебного решения (приговора) исходя из следующих проблемных вопросов: 1) проблемы вынесения проектов решений помощниками судей; 2) возможности во время нахождения в совещательной комнате выносить процессуальные решения по другим делам; 3) содержания правила тайны совещания судей: нарушение познавательных процессов судьи вторжением иной информацией и нарушение формирования внутреннего убеждения или разглашение сведений по делу, как предоставление возможности иным лицам повлиять на судебное решение.

Так автор полагает, что при единоличном рассмотрении дела совещание судей отсутствует, наличествует лишь обязанность вынесения судьей процессуального решения в совещательной комнате. Однако нарушение данной обязанности на сегодняшний день признается существенным недостатком лишь по мотиву «нарушения тайны совещания судей», что представляется некорректным. И далее Казарина М.И. указывает, что нарушение тайны совещания судей не может признаваться существенным нарушением уголовно-процессуального закона при единоличном рассмотрении уголовного дела, где совещание судей отсутствует. При этом судья обязан удалиться в совещательную комнату, создающую условия, исключаящие постороннее воздействие иных лиц, и вынести законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение в таких условиях.

Казарина М.И. приходит к такому же выводу, что и Конституционный Суд РФ при этом, не приводя в работе данные решения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 года N 2741-О, от 6 декабря 2018 года N 3105-О и от 12 марта 2019 года N 581-О; 25.06.2019 N 1784-О). В данных решениях КС РФ высказывает следующую позицию: по смыслу этих взаимосвязанных положений, тайной совещательной комнаты (тайной совещания судей) охватываются такие суждения суда (судьи), позиции отдельных судей, входящих в состав суда, и другие сведения,

касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела и вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при постановлении приговора или иного судебного решения, распространение которых может поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда (судьи), справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия. Данное правовое регулирование направлено в том числе на обеспечение независимости и беспристрастности судей, принятие ими решений по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе по результатам судебного следствия, а не в силу стороннего воздействия на суд или внепроцессуального обсуждения материалов дела с другими лицами, и не может рассматриваться как нарушающее положения Конституции Российской Федерации, придающей судебной защите основополагающее значение в системе конституционных гарантий. Реализация же судом своего права прерваться для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня, как и осуществление им своих процессуальных полномочий по другим делам, находящимся в его производстве, сами по себе не свидетельствуют о нарушении тайны совещательной комнаты.

Таким образом, каждый раз, решая вопрос о нарушении тайны совещательной комнаты как основания отмены приговора вышестоящая инстанция должна определить, повлияло ли вынесение процессуального решения по другому делу, а также перерыв для отдыха или нахождение судьи в стационаре на формирование внутреннего убеждения судьи и стало ли возможным при этом воздействие посторонних лиц на принятие процессуального решения по делу или материалу.

Автор корректно и со знанием дела рассматривает вопрос о пределах и механизме составления проектов процессуальных решений помощников судьи. Проанализировав, различные точки зрения, от отрицания возможности помощника судьи составлять проекты решений до позитивного к этому отношения, диссертант делает вывод о том, что техническая помощь в составлении проекта процессуального решения помощником судьи видится в следующем: он излагает вводную часть процессуального решения, а в описательно-мотивировочную часть лишь переносит доказательства, имеющиеся в уголовном деле (если проект передается до начала судебного заседания), не оценивая их. В совещательной комнате судья самостоятельно включает в приговор непосредственно исследованные посредством судебного следствия доказательства и изготавливает процессуальное решение. Помощник судьи может перенести в проект судебного решения непосредственно исследованные в судебном заседании доказательства без их оценки и перед удалением суда в совещательную комнату передать проект процессуального решения. Последующая передача проекта процессуального решения при нахождении судьи в совещательной комнате и перерывах для отдыха представляется недопустимой. Другими словами, для фактической реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве необходимо такое понимание проекта судебного решения, согласно которому он бы не

носил характера оценки доказательств и не требовал формулировки умозаключений.

В работе рассмотрен процесс формирования предварительного и окончательного внутреннего убеждения судьи. Окончание судебного следствия свидетельствует о сформированности предварительного внутреннего убеждения. В свою очередь, окончательное внутреннее убеждение формируется в совещательной комнате. Однако УПК РФ не предусматривает возможности после удаления судьи в совещательную комнату при обнаружении несформированности своего внутреннего убеждения возобновить судебное следствие, что препятствует вынесению законного, обоснованного и мотивированного судебного решения и требует нормативной корректировки.

Рассматривая вопрос о значении особого мнения судьи, диссертант целях реализации права граждан на судебное разбирательство дела независимым судом предлагает установить сроки и порядок ознакомления с особым мнением судьи. Обосновано, что признание позиции судьи, оставшегося в меньшинстве при голосовании по вопросу виновности лица в совершении преступления, является его особым мнением, на которое должны распространяться указанные правила.

Следует согласиться с суждением соискателя, о том, что особое мнение представляется не только письменно, но и устно выраженной позицией судьи, основанной на внутреннем убеждении, сложившемся при непосредственном исследовании доказательств, отличной от позиции других судей относительно вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Голосование судьи, оставшегося в меньшинстве, за оправдание подсудимого следует рассматривать как устную форму особого мнения судьи, выражает его устное несогласие с обвинением подсудимого как одного из ключевых вопросов, разрешаемых при постановлении приговора.

Диспозитивность права судьи на особое мнение проявляется в предоставлении ему уголовно-процессуальным законом субъективной возможности по выражению отличной от других судей позиции по делу, не влекущей процессуальных последствий при ее неиспользовании.

Рассматривая беспристрастность как часть внутренней составляющей независимости судей и как исключение у судьи предубеждения и личной заинтересованности в исходе дела, выявлено, что УПК РФ не предусматривает возможности заявить отвод или самоотвод по обстоятельству наличия у судьи предубеждения.

Исходя из придания законодателем ч. 2 ст. 61 УПК РФ оценочного характера, представляется неверным отсутствие ориентирования в удовлетворении ходатайства о самоотводе судьи на позиции сторон по делу. Если судья уверен в том, что данное обстоятельство не повлияет на беспристрастность вынесения процессуального решения, а стороны согласны на дальнейшее участие судьи в рассмотрении дела, в дальнейшем данный факт не может служить основанием для отмены вынесенного судьей процессуального решения.

Изучение сложившейся практики разрешения заявляемых судьям отводов позволило выявить расширительное толкование предусмотренных УПК РФ обстоятельств, а также распространенное применение ч. 2 ст. 61 УПК РФ, закрепляющей наличие иных, не установленных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности в исходе уголовного дела, что может стать средством злоупотребления гражданами своим правом на заявление отвода судьи.

В то же время, (с позиции рассмотрения беспристрастности судьи как исключения предубеждения и личной заинтересованности в исходе дела) УПК РФ не предусматривает возможности заявления отвода судье по основанию наличия у него какого-либо предубеждения, препятствующего вынесению объективного процессуального решения.

Вместе с тем некоторые положения диссертации и суждения автора являются дискуссионными и нуждаются в уточнении позиции.

Так, автор полагает, что оценка судьей доказательств по своему внутреннему убеждению должна быть основана не на совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, а на совокупности непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, поскольку первое противоречит положениям о непосредственном исследовании судьей доказательств и снижает эффективность реализации принципа свободы оценки доказательств.

На первый взгляд весьма логичное утверждение, основанное на законе, в соответствии с которым доказательства приводятся в приговоре, если они были исследованы в судебном заседании в условиях гласности, состязательности и непосредственности. Вместе с тем процесс формирования внутреннего убеждения судьи начинается, тогда, когда судья изучает материалы уголовного дела, готовясь к судебному разбирательству. Какие доказательства будут положены в основу приговора и исследованы в судебном заседании, судья предполагает, но в материалах уголовного дела содержится все, что было собрано на стадии предварительного расследования, включая, так называемую непроцессуальную информацию, которая доказательством не является, но отрицать влияние этой непроцессуальной информации на формирование внутреннего убеждения судьи нельзя. Точно также нельзя отрицать влияние доказательств, которые не были исследованы в судебном заседании на внутреннее убеждение судьи.

Внутреннее убеждение судьи это явление, влияние на формирование которого оказывает профессиональные знания и жизненный, судейский опыт, его правосознание, информация, полученная по делу. Поэтому мы можем говорить только о том, что судья в силу своего профессионализма должен стремиться формировать свое внутреннее убеждение на совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного заседания. При этом влияние на формирование внутреннего убеждения судьи как непроцессуальной информации, так и доказательств, неисследованных в ходе судебного заседания, несомненно.

Кроме того, данное суждение автора абсолютно неверно для дел, рассмотренных в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в соответствии с которыми в судебном заседании не подлежат исследованию доказательства, однако судья должен проверить обоснованность обвинения и это является одним из важнейших условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Не вполне ясна мысль автора о значении особого мнения судьи при пересмотре решения вышестоящими судами. Хотелось бы услышать позицию автора по вопросам: влияет ли особое мнение судьи на обжалование (опротестование) судебного решения, и, при оставлении решения нижестоящего суда без изменения, должен ли вышестоящий суд приводить и оценивать особое мнение суда при пересмотре решения нижестоящего суда, возможно ли отмена особого мнения судьи вышестоящим судом?

Помимо этого, диссертант, рассматривая содержание тайны совещательной комнаты, определенно не высказался по вопросу о том, может ли повлиять на формирование внутреннего убеждения судьи совершение процессуальных действий и решений по другим делам?

Данные замечания носят скорее рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Не вызывает сомнений теоретическая значимость диссертации, которая заключается в разработке системы уголовно-процессуальных гарантий реализации принципа независимости судей в суде первой инстанции в общем порядке с учетом обновленного законодательства, правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также сложившейся правоприменительной практики. Сформулированные в научном исследовании выводы, положения и рекомендации будут способствовать дальнейшему развитию уголовно-процессуальной науки в части исследования принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве и его уголовно-процессуальных гарантий.

Практическая значимость диссертационного исследования, заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы: в дальнейших научных исследованиях по избранной проблематике; в практической деятельности работников суда при осуществлении правосудия; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Судебная система Российской Федерации», «Проблемы реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве» в высших учебных заведениях, при реализации программ повышения квалификации работников суда, а также при совершенствовании учебно-методического обеспечения данных дисциплин.

Основные результаты, полученные автором в ходе исследования и содержащиеся в материалах диссертации, внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», в деятельность Черемховского городского суда Иркутской области.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, а также на научных конференциях различного уровня, в том числе: VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Современность в творчестве начинающего исследователя» Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск, 30–31 марта 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности» Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург, 20–21 апреля 2017 г.); Байкальский юридический форум (г. Иркутск, 21–22 сентября 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Предварительное расследование и перспективы его развития» (г. Душанбе, 07 апреля 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (г. Иркутск, 12 декабря 2018 г.); Всероссийский форум «Правовые проблемы укрепления российской государственности: уголовный процесс, правоохранительная деятельность и прокурорский надзор» Томского государственного университета (г. Томск, 01–02 февраля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск, 06–07 июня 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве» (г. Иркутск, 22 ноября 2019 г.); Совместная XX Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (г. Москва, 25–29 ноября 2019 г.).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, получили отражение в 11 публикациях, в том числе в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации способствовала решению поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Казариной Марины Игоревны на тему «Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке» по содержанию и форме соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой

степени кандидата наук, установленным пунктами 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. № 1168), а ее автор, Казарина Марина Игоревна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен председателем судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда, доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность); профессором (профессор по кафедре уголовного процесса и криминалистики) Кудрявцевой Анной Васильевной (Сведения об организации: Ставропольский краевой суд; 355003 г. Ставрополь ул. Лермонтова 183, тел. 88652232900, e-mail: kraevov.stv@sudrf.ru).

Председатель судебной
коллегии по уголовным делам
Ставропольского краевого суда,
доктор юридических наук, профессор

Анна Васильевна Кудрявцева

16.03.2020

Подпись А.В. Кудрявцевой заверяю. Начальник отдела государственной службы, кадров и секретного делопроизводства Строганова В.В.